

6 марта 1939 г.

№ 8 (118)

Адрес редакции: Саратов, Астраханская, 83.

СТАЛИНЦЕЦ

Орган партийного комитета, комитета ВЛКСМ, профкома и МК Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.

ВСЕМЕРНО УКРЕПЛЯТЬ ТРУДОВУЮ ДИСЦИПЛИНУ

В Советской стране трудящиеся работают на самих себя. Труд в СССР стал источником радости и вдохновения, он превращен из заторного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, в дело чести, в дело славы, в дело доблести и героизма* (Сталин).

Поэтому у советских людей выросло новое социалистическое отношение к труду; из рабочих, колхозников, интеллигенции выдвигаются подлинно энтузиасты и герои труда.

Задачей каждого трудящегося является полное соблюдение трудовой дисциплины. Постановление ЦК ВКП(б), СНК СССР и ВЦСПС требует резкого осуждения тех, кто нарушает трудовую дисциплину, растратывает драгоценное рабочее время.

Опоздания и прогулы были бичом учебной работы университета, тысячи часов учебного времени растратывались зря. Сейчас положение резко изменилось, прогулы и опоздания уменьшились. Но значит ли это, что, снизив опоздания и прогулы, мы покончили с непроизводительной тратой рабочего времени? Ведь задача состоит в том, чтобы, придя во время на занятия, использовать каждую минуту учебного времени с максимальной продуктивностью. Не просто отсидеть положенные 6 часов в стенах университета, а все это время заполнить напряженной работой по овладению знаниями.

Как показывают публикуемые сегодня материалы, некоторые студенты, приходя на лекции, вместо того, чтобы внимательно слушать лектора, занимаются болтовней и посторонними делами. Формально эти студенты считаются присутствующими на занятиях, но по существу они являются растратчиками учебного времени. Надо понять, что каждый час, каждая минута учебного времени—это знание, это качество будущего специалиста. Минуты и часы безделья складываются в неизученные разделы программы, в низкое качество сдачи зачетов. Не случайно, что те, кто невнимательно слушает лекции, кто занимается посторонними делами на академических занятиях, являются, как правило, хвостистами и имеют низкие оценки успеваемости.

Большинство студентов вдумчиво и серьезно относятся к занятиям, они напряженно работают, используя каждую минуту для учебы. наших лучших отличников характеризует, прежде всего, сознательное и добросовестное отношение к учебе.

Но есть еще и такие студенты, которые на занятиях чувствуют себя случайными посетителями, ничего не записывают и не слушают лектора. Об этих студентах и рассказывает сегодня наша газета. Нужно объявить решительную борьбу с бездельниками и лентяями, растратывающими учебное время.

Ни одной потерянной минуты—таково требование, предъявляемое к каждому студенту и научному работнику.

Каждый год 8 марта наша советская родина заботливо подводит итоги творческого роста целой половины населения, ранее находившейся в бесправии и угнетении, а теперь быстро и уверенно шагающей вперед, в качестве активного и полноправного строителя социалистического общества и передового борца за коммунизм.

Великое счастье шагать в этой шеренге! И я особенно сильно чувствую это счастье в дни строга—в международный женский праздник 8 марта.

В эти дни меня часто спрашивают: «Как вы пришли в науку?» «Меня привлекла к ней партия и советская власть!»—отвечу я с радостью и гордостью.

С победой Великого Октября и с расцветом советской власти связана большая и лучшая половина моей жизни.

В прошлом—детство, которого нечем вспомнить, и юность, полная гнетущей заботы о завтрашнем дне. Учительница народной школы устроила меня «по протекции» в казенную гимназию, где ее сестра была начальницей. Мне строго внушили: «Чтобы освободить тебя от платы за учение, ты должна всегда быть первой ученицей». Напрягла все силы и способности и была «первой». В 14 лет ушла из семьи: предложили за обед и за угол заниматься с двумя девочками той же гимназии. С тех пор и началась моя «работа по найму». В 15 лет отдала матери первые заработанные для поддержки семьи пять рублей. На прошлые уроки уходили вечера, а ночи—на учебу. Мечта стать сельской учительницей—была пределом моих желаний. В 1914 г. по окончании гимназии поступила на Одесские высшие женские курсы, хотя они никаких прав нам, женщинам, не давали. Но велика была тяга к знанию. Чтобы учиться и платить за право учения, свела бюджет к минимуму: три копейки на французскую булку и стакан чая, летом—хлеб и дыня за пару копеек, обед в студенческой столовке—через день—за 8 копеек. Так жила, работала, училась, пока не грянул революция 1917 г.

Наступили боевые годы. Старая наука была забыта. Зато прощала новую школу—школу классового боя, переросшей в партизанскую войну. В 1918 г. участвовала в партизанском движении в селах Одесского уезда. Наш Сычевский отряд влился потом в дивизию Котовского. Я подавала заявления о вступлении в партию большевиков и вернулась в Одессу. Весной 1919 г. я поехала в Москву. Впервые видела и услышала Ленина (из съезда по внешкольному образованию). Затем на Украине наступили еще более трудные—1919 и 1920 годы. Свирепствовала белая террор диктатура. Ряды наши редели, но быстро по-

1938 года, состояло из 4 человек. В настоящее время всех их я заменяю один. Что я получил от старого руководства? Топлива для мастерских к зиме не было, лесоматериалов никаких, цветных металлов тоже, рабочие инструменты до 40 проц. изношены и т. д. Это сильно отражается на произво-

Старое руководство мастерскими, которое было снято с работы 15 октября

дительно лаборатории и мастерских. Несмотря на меньшее количество работников, выпуск продукции увеличился в 2 раза.

К XVIII съезду партии я обязуюсь улучшить работу, повышать свои технические знания, сдать норму на значок ПВХО.

Троицкий.

К XVIII съезду ВКП(б)

произведем Ленина «Что делать?»

Студ. И. К. географического факультета Климов.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

Мой путь в науку

А. М. ПАНКРАТОВА

Доктор исторических наук—член-корреспондент Академии наук СССР.

поднялись новыми борцами. И вот я—молодая девушка и молодой член партии—была выдвинута секретарем сначала райкома, затем—обкома в Одессе. После этой—подлинно-отечественной, всенародной войны с белыми и интервентами—началась стройка. Помню, с каким подъемом проходила в 1920 г. наша первая женская конференция, которой я руководила, как первая заведующая губ. женотделом. Еще страна дымилась в огне пожаров и разрушений. А этот новый мощно-пробудившийся отряд будущих строителей требовал знаний, лекций, бесед, книг.

Так начались мои первые лекции по истории декабристов, Парижской Коммуны, резолюции 1905 г. и т. п. В 1921 г. в марте на X съезде партии я снова услышала Ленина. По призыву партии поехала на борьбу с голодом, поразившим Поволжье и Урал. В 1921—1922 гг. на Урале работала из профсоюзной работы, мобилизуя массы для восстановления народного хозяйства. И опять наука незаметно переплеталась с революционной практикой. Чтобы мои доклады рабочим были убедительнее, я приводила материал о положении и борьбе рабочего класса в прошлом. Готовясь к таким докладам, я случайно заинтересовалась архивами уральских заводов. Из накопленных материалов выросла моя первая монография по истории рабочего представительства, изданная в 1923 г.

В 1922 г. ЦК ВКП(б) командировал меня в Институт красной профессуры, на историческое отделение. В 1925 г. меня, в числе нескольких наиболее успешно окончивших ИКП, партия и советская власть послали в научную командировку за границу на целый год.

За годы учебы в ИКП я много и напряженно работала, готовясь к научной работе. Серьезно занялась иностранными языками, много работала в архивах. А главное—систематически овладевала марксизмом ленинизмом.

В год смерти Ленина впервые прочитала полное собрание его сочинений (все, что к этому времени было издано). Помню, как упорно, изо дня в день, я накопляла листочки с конспектами ленинских работ. Мне казалось, что я стала смотреть на мир другими глазами. Такое радостное волнение я еще чувствовала, когда летом 1922 г. готовясь в ИКП, а преодолев трудности изучения первого тома «Капитала», который после этого долго был моей любимейшей книгой.

В 1923 г. началась моя первая

педагогическая работа в вузах. Это были первые лекции политработникам Красной Армии (Военнополитические курсы Академии РККА) и первые семинары в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской. С Надеждой Константиновной я познакомилась еще в 1920 г. в Москве и с тех пор не раз встречалась с этой замечательной женщиной нашей страны, горько утраты которой так сильно переживает сейчас весь советский народ и особенно женщины, за освобождение которых она боролась всю жизнь.

После возвращения из научной командировки осенью 1926 г. мне, еще молодому научному работнику, было поручено вместе с проф. Тарле и проф. Пресняковым (ныне покойным) организовать научно-исследовательский институт истории при Ленинградском университете. С 1927 г. я снова работала в Московских вузах. В 1929 г. была утверждена Наркомпросом профессором Московского университета. В этом же году ЦК ВКП(б) направил меня на научную работу в Коммунистической Академии, действительным членом которой я была избрана в 1930 г.

После исторического решения ЦК ВКП(б) об организации исторических факультетов, я была утверждена заведующей кафедрой истории СССР в институте МГУ. В 1936 г. приняла участие в объявленном ЦК ВКП(б) и СНК СССР конкурсе на лучший учебник по истории СССР и получила правительственную премию. По заданию ЦК ВКП(б), под моей редакцией был подготовлен учебник по истории СССР, который сейчас передан мною на утверждение правительственной комиссии.

Во время выборов в Академию наук в январе 1939 г. меня избрала членом-корреспондентом Академии наук—единственную женщину по одесской истории и филологии.

Таков мой путь в науку. За 15 лет научной работы я написала 6 больших исследований и до 100 научных статей. Ближайшей научной задачей ставлю подготовку научной работы о Н. Г. Чернышевском, великое имя которого носит наш Саратовский университет, который осенью 1939 г. отметит 50-летие со дня смерти революционного демократа и великого русского ученого. Одной из важнейших моих задач, как профессора-большевика, будет задача всемерной научной помощи молодым кадрам.

Я надеюсь, что к будущему международному женскому дню—к 8 марта 1940 г.—мне удастся подготовить к защите диссертаций несколько женщин—молодых научных работников и тем самым пополнить ряды нашей передовой советской науки новыми энтузиастками науки, перед которыми так широко распахнула двери Советская власть и великая партия Ленина—Сталина.

ПО УНИВЕРСИТЕТУ

ХРОНИКА

1. Приказом директора университета студентке V курса химфака Беляевой Е. Н. за несвоевременную явку на занятия объявлен строгий выговор с предупреждением.

2. Студенту химфака III курса Корнееву и Усачевой за опоздания на занятия объявлен строгий выговор с предупреждением.

3. За уход с последнего часа занятий студенту V курса

физмата Новоселову объявлен строгий выговор с предупреждением.

4. За опоздание на занятия студ. I курса географического факультета Муравьевой объявлен строгий выговор с предупреждением.

5. Студенту I курса биофака Воловницкому за опоздание на занятия объявлен строгий выговор.

ХОРОШИЙ ПОЧИН

Студент, почвовед I курса А. И. Долгих каникулярное время посвятил научно-исследовательской работе. Ежедневно работая в лаборатории электроанализа почв, под руководством доц. Андреева Долгих сконструировал прибор для электроразделения коллоидов почвы и получил на нем хорошие результаты. Тов. Долгих продолжает научно-исследовательскую работу и в ближайшее время будет делать сообщения о своих результатах на научном семинаре кафедры.

М. Дудников

СОВЕЩАНИЕ ОТЛИЧНИКОВ

В середине марта деканат истфака созывает совещание отличников учебы с участием научных работников и широкой массы

студентства. На совещании отличники будут рассказывать об опыте своей работы и планах на второй семестр.

О ЛЕНТЯХ И СКРЫТЫХ ПРОГУЛЬЩИКАХ

ОДНА ЛЕКЦИЯ

СНЕГ устроился комфортно.

Каждый второй и четвертый день шестидневки с 11 до 1 часу дня в аудитории им. Горького студенты пятых курсов слушают лекции по курсу „Основы марксизма-ленинизма“.

22-го февраля. Ровно 11 часов. Еще не утих звонок, и в переполненную аудиторию уже входит преподаватель т. Тарновский. Преподаватель аккуратен. К сожалению, этого нельзя сказать о всех студентах. Вслед за преподавателем один за другим идут человек 20.

Лекция началась. Но через две минуты в аудиторию спокойно входит студент геологического ф-та Ларин. Лектор, не прерываясь, продолжает говорить, но многие головы повернулись к шумно шагающему наверх Ларину. Еще через 3 минуты очень смущенный входит студент химфака Сергиевский. Он, видимо, не привык опаздывать. Через 7 минут после звонка явился студент химфака Семенов.

Больше опоздавших в этот день не было.

ЧАС ПЕРВЫЙ

Итак, лекция началась. Посмотрим же, что происходит в аудитории. На первых рядах все сидящие внимательно слушают и записывают.

Вот сидят студентки-отличницы Князева и Жалеико. Приход преподавателя застал их вполне подготовившимися записывать лекцию. С первых слов лектора они углубились в работу и все два часа, почти не отрываясь, работали. Вот на другой стороне в 9-м ряду сидят студентки Агеева (биофак) и Халева (химфак). Внимательные и вдумчивые лица.

Таких в аудитории много — их большинство.

Но есть и другие. И о них, главным образом, будет речь в нашем рассказе. Чем дальше от лектора, тем чаще попадаются студенты и даже целые небольшие группы студентов, которые не слушают лекции или только делают вид, что слушают.

Чем они заняты?

Всем, чем угодно, но только не лекцией.

Вот сидят на балконе студенты: Пахтунов с физмата, Бекетов с геологического и географ Лохов. Друзья, занятые разговором, с увлечением жестикулируют, не обращая никакого вни-

мания на лектора. На противоположном балконе сидят студентки географического ф-та Привалова и Михайленко. Подружки ведут веселый разговор. Наверное услышав что-то смешное, Привалова тихо, но заразительно смеется. Не менее весело настроена и Михайленко. Собеседование длится весь первый час. Замечательно, что после перерыва эти две группы на балконе занялись одним и тем же делом.

Очевидно, проголодавшись от непрерывной болтовни, Пахтунов, Бекетов и Лохов первые минут 20 не спеша и с аппетитом закусывали. На противоположном балконе закусывала Привалова. Кончив трапезу, друзья вновь начали беседовать. Им, очевидно, и в голову не приходило, что эти два часа они обязаны слушать лекцию.

Но это, так сказать, общий взгляд на аудиторию. Посмотрим, что делается на отдельных ее участках.

Не будем останавливаться на большинстве, т. е. на студентах добросовестно слушающих и записывающих лекцию. Остановимся на тех, кто бездельничает, обманывают университет и себя, тратя лекционные часы на разговоры, чтение книги и мало ли еще на что.

Путешествия, моды и ноты

Как всегда, больше всего разговаривают сзади, на самых верхних рядах и зарядами на верхней площадке. Там, где кончается скамья аудитории, сегодня разместилось не менее 20 человек. Большинство из них лекцию не слушает. Географ Пичужкин, закинув мечтательно голову, о чем-то сосредоточенно думает, его сосед Пыжов внимательно читает газету. Сосед Ирины Грибовой Огарев изучает фасон ее шляпы. Физматовец Снег, сидя рядом с химиком Чернецовым, разбирает по нотам, повидимому, самое новое танго или фокстрот.

Студент V курса геологического факультета Глеб Карпов сейчас, когда читается лекция по основам марксизма-ленинизма, в мыслях далеко. В его воображении бушующие воды океана и таинственная неведомая земля с ее загадочными обитателями. Карпов поглощен чтением книги Пьера Бенуа „Атлантида“. И ни голос лектора, ни даже оживленные разговоры соседей не отвлекают его от этого занятия.

Продолжаем наблюдение. Пичужкин продолжает оставаться в состоянии задумчивости. Бросается в глаза молодая пара, стоящая за последним рядом аудитории, весьма неприлично беседующая и весело смеющаяся. Эти жизне-

радные не в меру люди — геолог Шулик и химик Шорохов.

Снег и Чернецов, кончив разбирать ноты, вполголоса обсуждают их достоинства. Сзади Снега Живолуп и Киреев, „рационально используя время“, конспектируют курс нерудных ископаемых. Лебедев рассматривает фотокарточки, затем передает их Бобровскому.

А лекция продолжается... Продолжается и беседа Снега с Чернецовым, беседа, в которую теперь включились и их соседи, конспектировавшие геологию. Шорохов и Шулик глядят друг на друга и блаженно улыбаются — как далеки они от того, что говорит лектор... Студентки физмата Маховер и Самушенок постигают глубину математических наук. Не слушает лекции и студент Косяков, который, превратив день в ночь, мирно спит. Студент физмата Брагин спит в самом центре аудитории, положив голову на руки. Ни что земное его не волнует.

Итого: беседа Снега с Чернецовым продолжалась целый час, то же — сон Косякова, то же — беседа Иры Грибовой с ее соседом Огаревым, то же — задумчивое состояние Пичужкина, то же — математические занятия Маховер с Самушенок и лирическая беседа Шорохова с Шулик и т. д.

Студент физмата БРАГИН спит в самом центре аудитории.

ЧАС ВТОРОЙ

Возобновилась лекция. Возобновилась и беседа Огарева с Грибовой, Маховер и Самушенок отдыхают от математических занятий — все проблемы решены — теперь можно и поболтать. Студент геофака Киреев проявляет подлинный стоицизм — конспектирование „нерудных ископаемых“ продолжается... его благому примеру последовал и Живолуп. Брагин, выпавший на первом часе, вступил в беседу с Подсадковой (физмат). Снег, чтобы удобнее было продолжать беседу, устроился комфортно — вскинув ноги почти на уровень головы.

Так обстоят дела на верхней площадке. Перейдем на другой участок. Здесь сидит большая группа студентов химфака. И вот...

Эстеты и гости

Лектор, вошедший тут же после звонка, явился явно нехстати — Чучина и Богданова только что получили фотографии, но не успели еще рассмотреть во всех деталях свои собственные персоны. Интересуются карточками и сидящие выше Борисова с Самышкиной. Не обращая внимания на лектора, они тянутся сверху, пытаются получить фото. Но вот, рассмотрев свои изображения, Чучина с Богдановой начинают демонстрировать их соседям, сидящим рядом, выше их и ниже. Даже Носова с Мишиной, обычно внимательно слушающие лекции, и те занялись фотографиями. Окончив просмотр, приступают к обсуждению. Чучина, довольная кучей комплиментов по поводу того, что она хорошо вышла, выключается из обсуждения и берется за книгу. Читает весь час, прерываясь иногда для участия в оживленной беседе соседей.

Это — с одной стороны. Посмотрим, что делается по другую сторону. Здесь идет мирная беседа. Семибратова рассказывает что-то Полимсестовой. Затем они принимаются проверять расчеты по микроразлизу — готовят тетради для сдачи. Покончив с этим неотложным делом, вновь разговаривают, привлекая к беседе сидящую рядом Харитонову.

Все трое время от времени пытаются что-то записать, смотрят недоуменно на лектора, в тетради соседей, стараясь понять, о чем идет речь и записывают несколько слов. Успокоившись, — вновь беседуют.

Ниже разговаривают Беляева с Богословской. У этих даже тетрадей нет — видно, пришли на лекцию

В АУДИТОРИЯХ ИСДФАКА

Студенты исДФака, учащаясь в социалистическое соревнование имени XVIII съезда ВКП(б), центральным пунктом своего социалистического обязательства поставили борьбу за высокое качество учебы. Основная масса студенчества серьезно, по-деловому взялась за выполнение обязательства.

В первой половине учебного года по прогулам исДФак стоял на первом месте — очень часто прогулы за неделю превышали несколько сот часов. А теперь, за редкими исключениями, ежедневные сообщения академработников групп говорят об одном: „Неявившихся — нет, опоздавших то же“.

Однако, еще не блестяще обстоит дело в аудиториях. Ряд студентов к занятиям относится формально, невнимательно слушает и

Вот сидят на балконе ПАХТУНОВ, БЕКЕТОВ и ЛОХОВ.

специально поговорить. Зато рядом с ними Кожевникова не теряет драгоценного времени даром — она целиком поглощена составлением конспекта по теме „Металлы“ — очевидно, готовится итти давать урок в школу.

Чучина опять читает книгу. Кожевникова все еще конспектирует. Но есть кое-что новое: Антонова, утомявшись писанием лекции в первый час, занялась ретушковкой своей фотографии.

ИТОГИ

Зазвенел звонок. Лекция кончилась.

Для большинства пятикурсников она раскрыла новые, волнующие страницы замечательной истории большевистской партии.

Для бездельников она ничего не дала — они не слушали лекции. Формально все в порядке. Студент был на лекции. Ни в одном журнале академработников вы не найдете отметки о его прогуле. А по существу он, этот бездельник, сделал явно неуважительный прогул. Хуже. Мало того, что он сам не работал, он еще мешал тем, кто пришел работать, разлагал дисциплину.

Мы научились бороться с явными прогульщиками. А вот такие скрытые прогульщики попрежнему остаются безнаказанными, — они ускользают от внимания и дирекции и общественных организаций.

Бригада газ. „Сталинец“.

Врид. ответ. редактора

Б. ИЛЬИН.

Уполн. Обллита № В/16531. Тираж 725. Зак. № 1039. Саратов. Типограф. Облместпрома.